Глава 385: Битва в ночи

“Ибо было бы хуже, если бы мы не остались. Они убили 3-х аборигенов, но одному удалось сбежать, потому сбегать было не вариантом..Если бы только мы ушли бы как только выкопали кристаллы Пандоры. Хотя после инцидента с Лилем и Узель, побег более невозможен.”

Риф задумался на мгновение. Скрип! Он щелкнул веткой в руках, глубоко вдохнул и сказал:

«Да, это должно быть так! Вы все еще помните эту суицидальную атаку последнего оставшегося на'ви? Когда он был прибит к «Экзоскелету» Макаджи, я также заметил кое-что - на'ви использовал только костяной кинжал во время его суицидального нападения! У него не было ни лука, ни стрел! Но вы помните, что было явно 3 стрелы, которые поразили «Экзоскелет» ранее!”

“Это открывает две возможности. Во-первых, На'ви обладают исключительными навыками ближнего боя, и в темноте был еще один лучник, замаскированный в ночи; однако для расы, подобной эльфам, которая в основном использует стрельбу из лука, эта вероятность близка к нулю. Другая возможность заключается в том, что На'ви уже передали свой лук и стрелы другому человеку ... Я боюсь даже в древних обществах, передача личного оружия в качестве остатка наследия чрезвычайно распространена.”

“Как те рыцарские мечи средневековых времен? Шэянь усмехнулся. «Как великие древние средневековые короли, такие как Генри (Англия) или Карл Великий (император Священной Римской империи), награждали благородных рыцарей?»

«Хой, я не ценю такие ненужные слова и твое выражение!» Риф потупился.

“Таким образом, мы можем заключить, что старый абориген передал свой завет своему ребенку и впоследствии пожертвовал собой. Этот ребенок, вероятно, недостаточно зрелый, чтобы осознать потенциальную силу этого оружия и, таким образом, бежал в поисках другого на'ви; наконец, сообщил обо всем, что произошло ».

Сердце Могенши щелкнуло.

«Тогда чего они ждут??”

Шэянь откровенно ответил.

“Каждый на'ви - отличный охотник, и величайшая заслуга охотника - терпение. Таким образом, у меня есть основания полагать, что как только на'ви будут предупреждены, они будут спокойно ждать в засаде. Если бы мы сражались сквозь грозу и тьму для валькирии ... Я боюсь, что нам придется участвовать в ночном сражении в этом проклятом лесу, против врагов с ночным зрением ... »

После того, как Риф услышал аналогию с Шэянем, он сразу вспомнил электризующие и смертельные 2-метровые ядовитые стрелы. Он не мог не выругаться.

«Честно говоря, столкнувшись с такими врагами в этой невыгодной местности, я даже не уверен в выживании. Вместо этого, если мы останемся здесь, тогда пассивный скилл должен будет активироваться. Если они хотят напасть на нас, у них не будет выбора, кроме как приблизиться к этому древу. Но.....”

Риф вдруг попятился.

“Если они будут мастерски терпеливы, то им не составит труда загнать нас в ловушку здесь, либо собрать подкрепления!”

Честно говоря, эта проблема была также связана с тем, что обсуждал Шэянь. Если представить, что снаружи было 9 нави, то это значило 9 стрел, что разрушали даже бронированное стекло “Экзоскелета”. Более того, их интеллект не уступал людям, они определенно понимали логику жертвоприношения, чтобы завоевать вечную память! Риф определенно не мог выдержать непрерывный шквал стрел! На самом деле, пребывание здесь не представляло угрозы для их безопасности, им не хватало еды и воды. Однако, они собираются просто сесть, пока мир не подойдет к концу? Трое людей просто не желали думать об этом!

В этот момент Могенша облизнул губы, бросив смелый смешок. Его смех имел толику жалости, которая заставила бы Цзинькуана гордиться.

"У меня есть мысль."

- Шэянь спросил.

"Пожалуйста скажи."

Могенша ответил..

«Это место - просто пустое дерево для нас, но для на'ви, это их дом ..... Я действительно чувствую, что нам не нужно торопиться, Нави должны быть в панике. Давайте начнем крошечное пламя, как символ разрушения. Держу пари, они помчатся, как будто их штаны сгорели!

«Или, может быть, найти идола этого божества? Если нет, мы можем начать взламывать их священное дерево, я думаю, что это будет легко для светового меча Рифа, босс - ваши 49 очков силы; дробление дров не должно быть проблемой ... . Я имею в виду, что нам не нужно, просто что-то, что может их агитировать и подстрекать к действиями, как будто их ослы были в огне. Но давайте просто подождем дня. С грозой и ливневыми дождями на улице мы не можем уйти, даже если столкнемся с ними. Пусть они сначала выпьют свое пойло в лесу.

Шэянь и Риф взглянули друг на друга, громко рассмеявшись, они ответили.

«Хорошо, давайте сделаем это».

Но внезапно Риф хлопнул себя по бедру и крикнул «дерьмо!». Наблюдая за его ужасающим поведением, сердце Шэяня и Могенши сжалось. Вместо этого Риф ответил.

«Мы находимся на страже перед сегодняшним сдвигом основного двигателя валькирии в соответствии с нашим соглашением с Зи. Давайте действовать сейчас! Затем мы умчимся в ночи, я никогда не отказывался от своих слов раньше, быстро! Эй-эй, вы чего это притворяетесь спящими?

****

Под темным ночным небом в лесных кустах пробежали несколько долговязых синих фигур; скрытые и проворные, словно ночные призраки. Вспышки молнии несколько раз появились,

ветряные штормы были безжалостными; в лесу раздавались резкие крики - триумфальные звуки успешного хищника.

Среди звездного купола молнии можно было легко заметить пепельно-серое вихревое накопление темных облаков, приземляющихся на землю; изображая ложную иллюзию разрыва между небом и землей. Он оказал угнетающее давление на всех, кто смотрел на него, как будто произошел апокалипсис, и были единственные счастливые выжившие. Следовательно, атмосферный фон был невероятно напряженным.

С огромного расстояния можно было увидеть величественную корону древа-матери, древа, которое медленно отмирало. Жак не мог не вспомнить старинные времена славы; где это великое дерево росло и было впечатляющим, что же с ним стало? Когда материнское древо теряет свою жизнеспособность, оно не упадет, но постепенно дегенерирует. В течение коротких нескольких десятков лет он постепенно уменьшался ... более тонкий и тонкий ... наконец-то в саженец ... ... семя ... и в конечном итоге в пыль!

По сравнению с бесконечным долголетием в несколько тысяч лет, несколько десятков лет увядания были ничем. Любуясь величественным силуэтом короны древа-матери среди темноты, Жак, который не был здесь почти десять лет, не мог не чувствовать весь спектр эмоций, вспоминая.

“Это древо погрязло еще на 20 метров. Как же я скучаю по старым денькам. Прежде, чем закончился ее цикл, здесь находился клан Икимозе, в составе которого было более 100 особей. У них даже был могучий икран Макту*, они были гордостью региона Ятиано! Жаль, что ужасная чума ... и эти безжалостные захватчики; позволяя клану Киватакин воспользоваться этой возможностью и подчинить клан Икимозе. Увы, даже они разлагались до такой степени, что их древо теперь оккупировано захватчиками. Они не могут даже справиться с этим сами, и могут запросить помощь только от нашего клана Таки.....”

(Справка: Икран Макту - слово нави для обозначения наездника на баньше)

Издали, маленькие и нежные насекомые, визжащие из леса, были на самом деле передающими сигналы нави. Жак вел 3 отважных воина из своего племени, когда они быстро бежали, наконец, объединившись с 5 оставшимися охотниками клана Киватакинов.

Эти дикие аборигены проникли в древо, и были встревожены; это было чрезвычайно далеко от того, что представляли себе Шэянь и остальные. Они хотели быстро выполнить свои планы, которые явно отменялись.... Остатки клана Киватакин были все нави, которые раньше страдали от рук людей, неоднократно подчеркивая, что «лук и стрелы» человека были таинственно странными и непостижимо разрушительными. Они должны сражаться с ними в ближнем бою!

Через 5 минут 9 полностью экипированных На'ви начали вторгаться в темноту, которая перекрывала материнское древо. Их глаза были особенными, они были похожи на хрустальные жемчужины, с драгоценными драгоценными камнями, такими как зрачки, которые могли расширяться по своему усмотрению. Ночью они были на пике своих способностей, захватывая любую нить света.

Хотя они обладали мощными возможностями ночного видения, люди были спрятаны слишком умело; их было невозможно увидеть извне. Когда они тащились сквозь дикие штормы дождя к древу; внезапно грохочущая череда вырвалась из-за дерева. Да Да Да! Стрельба из АК!

Размещение и время нападения были чрезвычайно точными; это был тот неловкий момент, когда нави все еще думали о том спрятаться или идти.

Шэянь не обладал возможностями ночного видения, зато его восприятие было почти 30 баллов. Если бы он не мог ощутить На'ви, который приближался в паре метров, то его восприятие было бы бесполезным. Он заметил, как вкрались аборигены, используя кинжалы, сделанные из кости, вместо того, чтобы готовить лук и стрелы. Затем Шэянь вспомнил мозг подвешен над огненной дамбой, он сразу понял, что эти на'ви враги считали их похожими - слабыми и обычными людьми ... ... он сразу же показал своим товарищам.

Но, оглядываясь назад, трое из них укрылись в пустоте древа-матери. Раса нави не была амазонками*, они обладали невероятно мощной стрельбой из лука, но не могли управлять ими, подобно людям. Потому их луки были бесполезны против затаившихся людей.

(Справка: * Раса женщин-воинов в греческой мифологии)

http://tl.rulate.ru/book/690/301448